

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печатинова, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 96.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казеннаго прибавленія 9 р. Съ казеннымъ прибавленіемъ 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставляемыхъ въ заголовкѣ каждой №, и просимъ иногороднихъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 28-го октября — 3 ноября и по гражданскому 3 октября. Кавказская лѣтопись. Тифлисѣ. Извѣстія о Россіи. О крестьянахъ Остзейск. губер. Литературный отдѣлъ. Библиографія.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Октября 28-го дня 1857 года. Производятся, за отличіе въ дѣль противъ Горцевъ: Крымскаго Пѣхотнаго полка: Майоръ Левашовъ, въ Подполковники. Капитаны: Маняги и Рудневъ, въ Майоры. Прапорщикъ Чавчавадзе, въ Подпоручики, — всѣ четверо со старшинствомъ съ 1-го сентября сего года. Увольняются отъ службы, за ранами: Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, Прапорщикъ Сасыко 2-й, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Куринскаго, Поручикъ Халипскій, Штабель-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. За болѣзнію: Вѣлостокскаго, Прапорщикъ Яковлевъ, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Ноября 1-го дня. Производятся за выслугеніемъ узаконенныхъ лѣтъ: Куринскаго Пѣхотнаго полка подпрапорщикъ Исаковъ, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 2-го сентября сего года. Зачисляется: 21-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ Погореловъ, по Полевой Конной Артиллеріи. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: Ладожскаго, Штабель-Капитанъ Прохоровскій, — въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Кабардинскаго, Прапорщикъ Мамазовъ — въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

Ноября 2-го дня. Переводятся: Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Поручикъ Сумароковъ — Лейбъ-Гвардіи въ 1-ю Артиллерійскую бригаду, Подпоручикомъ. Исключаются изъ списковъ умершие: Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска Войсковой Старшина Алатовъ. Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Прапорщикъ Эдингъ. Артиллерійскихъ гарнизоновъ: Усть-Дабинскаго, Прапорщикъ Иуменовъ. Сухумъ-Кальскаго, Прапорщикъ Федоровъ.

Ноября 3-го дня. Производятся за отличіе по службѣ: Пѣхотнаго № 2-го баталіона Черноморскаго Казачьяго войска, Войсковой Старшина Молька, въ Подполковники. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Рязскаго, Полковникъ Дубасовъ 2-й, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года. Бѣлевскаго, Штабель-Капитанъ Карновъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Крымскаго, Подпоручикъ Плавинскій, Черноморскаго Линейнаго баталіона № 5-го: Штабель-Капитанъ Черепановъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья и Поручикъ Семичевъ, Штабель-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, Куринскаго Пѣхотнаго полка: Поручику Михай-

ловскому и Подпоручику Троицкому, за то, что во вѣр- ренныхъ имъ роткахъ, въ продолженіе болѣе 3-хъ лѣтъ, не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, октября 3-го дня 1857 года, — производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ Коллежскіе Регистраторы: Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммиссіонерства: вахтеръ Урюпинъ, съ 11-го декабря 1854 года. Писаря: Манинъ, съ 4-го марта 1857 года, Зеленинъ, съ 9-го іюня 1854 года, — всѣ трое съ назначеніемъ въ настоящее мѣсто служенія Провіантскими чиновниками. Увольняются отъ службы: Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммиссіонерства, Провіантскій Коммиссіонеръ, Коллежскій Регистраторъ Ивановъ. За болѣзнію, Управляющій Огдѣленіемъ, Надворный Советникъ Кіевскій. Умершій исключается изъ списковъ: Архитекторъ Управленія Кавказскаго Инженернаго Округа, Титулярный Советникъ Верстлеръ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисѣ. 6 числа сего декабря, въ высоко- торжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Благовернаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и Великаго Князя Николая Константиновича, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ Божественную литургію совершалъ соборный высоко- преосвященный Экзархъ Грузій Митрополитъ Исидоръ, которымъ было отправлено со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и молебствіе съ козынь- клономіемъ, въ присутствіи Его Сіятельства Князя Намѣстника Кавказскаго, всего генералитета и другихъ высшихъ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомства; потомъ происходилъ церковный парадъ, а вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Въ октябрьской книжкѣ «Ж. М. В. Д.» напечатана статья подъ заглавіемъ: «Извлеченіе изъ законоположеній о крестьянахъ Остзейскихъ губерній». Сообщаемъ введеніе къ этой статьѣ. Въ трехъ губерніяхъ Россіи, а именно въ Остзейскихъ губерніяхъ, уничтожено крѣпостное состояніе. Мѣры, принятыя тамъ къ уничтоженію его, оправданы уже опытомъ, и тѣ изъ нихъ, кои достигли желаемой цѣли съ успѣхомъ, представляютъ въ общей сложности систему, не только основанную на здравыхъ соображеніяхъ, но систему практическую, что доказано уже самими событіями. Частныя недостатки этой системы и даже ошибки, какія могли быть сдѣланы при разрѣшеніи многосложнаго вопроса освобожденія крестьянъ, должны служить предостереженіемъ въ будущемъ. По всему этому, законы, изданные относительно Остзейскихъ крестьянъ, заслуживаютъ общаго вниманія. Освобожденіе крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ послѣдовало вдругъ: ему предшествовало приведеніе крестьянъ въ правильное крѣпостное состояніе, т. е. установленіе справедливыхъ законочныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, крѣпкими землѣ, принадлежащей помѣщику. Съ начала настоящаго столѣтія, крѣпостные крестьяне становяся приписанными къ помѣщичьей землѣ, обязаны были исполнять въ отношеніи къ помѣщику, за пользование этою землею, известныя повинности и находились въ послушаніи у помѣщика, которому предоставлено было управленіе своимъ имѣніемъ. Просвѣщенные дворяне сознавали, что въ этомъ положеніи различна состояніи крѣпостныхъ крестьянъ отъ свободныхъ заключается въ томъ только, что повинности первыхъ опредѣляются помѣщикомъ и ограничены закономъ, а повинности послѣднихъ опредѣляются добровольнымъ условіемъ крестьянина съ помѣщикомъ, и что когда такого соглашенія не вольдетъ, крестьянинъ въ правѣ оставить землю помѣщика. Помѣщикъ, какъ землевладелецъ, имѣлъ право на требованіе съ крестьянъ оброка и работы за отдаваемую имъ землю: какъ органъ правительства, по управленію крестьянами, онъ составлялъ для нихъ первую судебную и полицейскую ин-

тацию. Всѣ требованія и дѣйствія помѣщика, неоснованныя на правѣ, вытекающемъ изъ сихъ двухъ началъ, не могли быть признаваемы справедливыми. Само дворянство поняло необходимость, составить на вышеуказанныхъ началахъ правила, ясно опредѣляющія свойство крѣпостныхъ отношеній и ограничивающія произволъ помѣщиковъ; потому правила эти были составлены не одними правительственными лицами, а самимъ дворянствомъ; представленные же дворянствомъ проекты были рассмотрѣны въ особомъ комитетѣ, при дворянскихъ депутатахъ. Порядокъ этотъ очевидно долженъ былъ содѣйствовать къ тому, чтобы придуманныя мѣры были не только теоретически-правильны, но практически-полезны и удобопримѣнны. Правила эти изданы были для Лифляндской и Эстляндской губерній въ 1804 году; для Курляндской губерніи подобныхъ правилъ издано не было, такъ какъ Курляндіи была тогда недавно присоединена къ Россіи, и правительство, еще мало знакомое съ мѣстными обстоятельствами, не рѣшалось само измѣнить отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, а помѣщики не могли сначала охотно согласиться на ограниченіе своей власти; притомъ крестьяне находились тамъ безъ того въ удовлетворительномъ состояніи: повсюду, болѣею частью, отправлялись крестьянами по заведеннымъ въ каждомъ имѣніи особымъ разсчетнымъ таблицамъ, и были соразмѣрны съ количествомъ владѣемой крестьянами земли, на сколько это возможно было, безъ правильной тацеціи земель; но таблицы эти не были для помѣщиковъ обязательны. Цѣлю изданія крестьянскаго положенія 1804 года было: 1) признать политическое существованіе поселянъ; 2) утвердить имъ благопріобрѣтенную ими собственность, и 3) оградить ихъ отъ своевольнаго съ ними обращенія, чрезъ точное опредѣленіе ихъ повинностей. Послѣдствія показали, что цѣль эта была достигнута; но положеніе 1804 года и доавленіе къ оному, изданное въ 1809 году, при всемъ благодушіи вліяніи на крестьянъ, могли лишь служить мѣрою переходною: правила эти подготовили и сдѣлали безопаснымъ и удобнымъ окончательное освобожденіе крестьянъ. Необходимо было сперва ограничить произволъ помѣщиковъ, оставивъ однако крестьянъ въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ; ограничить закономъ повинности крестьянъ, оставивъ ихъ крѣпкими землѣ. Потомъ уже, когда крестьяне, пробывъ нѣсколько лѣтъ подъ покровительствомъ новаго закона, привыкли къ своему болѣе самостоятельному положенію; когда они хорошо поняли, что владѣемая ими земля принадлежитъ помѣщику и что повинности ихъ составляютъ справедливое возмездіе за нее; когда понятіе о соразмѣреніи повинностей съ землею совершенно имъ усвоилось, — многие крестьяне и сами помѣщики стали сознавать, что удобнѣе было бы замѣнить законную форму повинностей добровольнымъ договоромъ, а укрѣпленіе земель — правомъ свободнаго перехода отъ одного помѣщика къ другому, такъ какъ законъ не могъ предвидѣть всѣхъ случаевъ, имѣющихъ вліяніе на цѣнность земли, и сдѣлался въ иныхъ случаяхъ стѣснительнымъ. Понимая, что нечего опасаться вредныхъ послѣдствій, какія могли бы произойти отъ внезапнаго перехода крестьянъ изъ полной зависимости къ неограниченной свободѣ, дворянство представило проекты освобожденія ихъ, въ которыхъ оградилось отъ крѣпостнаго права своего. Проекты эти, рассмотрѣны въ особомъ комитетѣ при депутатахъ отъ дворянства; были утверждены, съ нѣкоторыми измѣненіями, для Эстляндской губерніи въ 1816, для Курляндской въ 1817 году и для Лифляндской въ 1819 году. При освобожденіи крестьянъ не было никакихъ смутъ, ни безпорядковъ; цѣнность имѣній въ Остзейскихъ губерніяхъ, со времени освобожденія крестьянъ, значительно возвысилась; но введеніе этихъ положеній въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ не имѣло, къ сожалѣнію, послѣдствій распространенія довольства между крестьянами: нѣкоторые крестьяне, напротивъ того, обидѣлись освобожденіемъ. Главной причины этого явленія стали искать въ недостаточномъ опредѣленіи правъ крестьянъ на пользованіе частью помѣщичьей земли. Крестьяне были освобождены вовсе безъ земли, и помѣщики ничѣмъ не были ограничены въ правѣ выгонять ихъ изъ занимаемыхъ ими участковъ; со введеніемъ усовершенствованной системы селскаго хозяйства, помѣщики стали находить выгоднымъ обрабатывать въ свою пользу земли наемными работ-

никами; потому стали отнимать у крестьян участки, бывшие у них въ пользованіи, присоединяя участки эти къ господскимъ полямъ, или отдавать ихъ въ аренду за весьма высокую цѣну. Многие домохозяева обратились въ бездомныхъ поденщиковъ, другіе сохранили свои участки на чрезвычайно разорительныхъ для нихъ условіяхъ. Это обстоятельство и нѣкоторые другіе, замѣченные въ Эстляндскомъ положеніи 1816 года и въ Лифляндскомъ 1819 года, недостатки возбудили необходимость исправить и дополнить ихъ. Представленные дворянствомъ проекты новыхъ правилъ были, по разсмотрѣніи въ Остзейскомъ Комитетѣ, утверждены, — Лифляндскій въ 1849 году, а Эстляндскій въ 1856 году; но Лифляндское положеніе было утверждено только временно, и теперь вновь пересматривается. Въ Курляндіи дѣйствуетъ положеніе 1817 года; существенной надобности къ измѣненію его законодательнымъ порядкомъ тамъ не представилось еще, потому, во-первыхъ, что первое положеніе давало право мѣстнымъ властямъ исправлять его административными распоряженіями, и во-вторыхъ потому, что крестьяне, благодаря лучшему свойству почвы, благоразумію и умѣренности, съ коими помѣщики, болѣею частью зажиточные, пользовались предоставленными имъ поземельными правами, и почти повсемѣстному уничтоженію барщины, находятся тамъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Изъ всего вышесказаннаго видно, что законодательство объ Остзейскихъ крестьянахъ заключается въ себѣ три отдѣльныя эпохи: 1) приведеніе Эстляндскихъ и Лифляндскихъ крестьянъ въ правильное крѣпостное состояніе; 2) освобожденіе Остзейскихъ крестьянъ, и 3) дополненіе законоположеній объ освобожденіи Эстляндскихъ и Лифляндскихъ крестьянъ. Прежде нежели приступить къ подробному разбору правилъ, относящихся къ каждой изъ сихъ трехъ эпохъ, необходимо, для яснаго уразумѣнія ихъ, сказать нѣсколько словъ о раздѣленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ крестьянъ на хозяевъ и работниковъ, и о Шведской системѣ таксаціи земель, на коей основано, въ положеніи 1804 года, соразмѣреніе повинностей крестьянъ съ владѣною ими землею. Въ Остзейскихъ губерніяхъ, до освобожденія крестьянъ, существовали, такъ же какъ и въ Великороссійскихъ губерніяхъ, кромѣ крестьянъ, и дворянскіе люди, положеніе коихъ сходно было съ положеніемъ нашихъ дворянскихъ людей; но положеніе крѣпостныхъ крестьянъ различно было отъ состоянія русскихъ крестьянъ въ слѣдующемъ отношеніи: у насъ земли находятся, болѣею частью, въ общинномъ владѣніи цѣлаго селенія и раздѣляются крестьянами между собою по тягламъ; каждое тягло, состоящее изъ мужа и жены, имѣетъ въ своемъ владѣніи участокъ земли, которымъ оно пользуется до того только времени, пока размножившееся число тягловъ не сдѣлаетъ нужнымъ величайшее раздробленіе тягловой земли; притомъ тягло владѣетъ и тогда не особымъ цѣлымъ участкомъ, а нѣсколькими отдѣльными полосами въ разныхъ поляхъ; полосы эти крестьяне между собою часто мѣняютъ, чтобы всѣ поочередно могли пользоваться лучшими полосами; каждому крестьянскому двору выдѣляется столько земли, сколько приходится по числу тягловъ, живущихъ въ этомъ домѣ. Размноженіе и уменьшеніе тягловъ въ каждомъ дворѣ влечетъ за собою увеличеніе или уменьшеніе выдѣляемой тому дому земли. Такимъ образомъ общинное владѣніе почти вытѣснило у насъ постоянное личное владѣніе землею крестьянами (кромѣ только крестьянъ, купившихъ землю въ полную собственность); за то каждый крестьянинъ вполне обезпеченъ въ выдѣлѣ ему въ пользованіе извѣстной части земли, и всѣ крѣпостные крестьяне находятся въ одинаковомъ положеніи относительно пользованія землею. Въ Остзейскихъ губерніяхъ издавна было иначе: общиннаго владѣнія тамъ не существуетъ; часть помѣщичьихъ земель, назначенная для пользованія крестьянамъ, раздѣлена на независимые другъ отъ друга участки, предоставляемые отдѣльнымъ крестьянамъ, а не общинѣ; пользованіе участками, болѣею частью, переходило по наследству отъ отца къ сыну; но какъ весьма многіе изъ этихъ участковъ были такъ велики, что не могли быть обрабатываемы однимъ семействомъ, то помѣщикъ въ помощь крестьянину, которому онъ вѣрилъ участокъ, назначалъ нѣсколько работниковъ изъ крѣпостныхъ же крестьянъ; эти работники получали отъ крестьянина-хозяина содержаніе, одежду и небольшую плату или клочекъ земли, были въ полномъ распоряженіи хозяина и въ отношеніи къ самому помѣщику никакихъ прямыхъ обязанностей уже не имѣли и повинностей не несли; хозяинъ же исполнялъ всѣ повинности, лежащія на владѣемомъ имъ участкѣ, причѣмъ, разумѣется, могъ употреблять своихъ работниковъ у себя или посылать ихъ за себя на господскія работы, по своему произволу. Таково было значеніе въ Остзейскомъ краѣ крѣпостныхъ крестьянъ хозяевъ (Wirthen) и работниковъ (Knechte). Шведская система таксаціи земель основана была на слѣдующемъ расчетѣ: пахатная земля, по качеству ихъ, раздѣлена была на четыре сорта, и единица вѣроятнаго съ нихъ чистаго дохода выражена условно въ талерахъ, а сообразно съ этой единицей дохода опредѣлены повинности, слѣдующія за пользованіе землею; напримѣръ, на пространствѣ земли лучшаго качества въ 14,000 Шведскихъ квадратныхъ локтей (это составитъ $\frac{3}{11}$ Русской

десятины) предположено вывѣсть тонну ржи ($\frac{2}{3}$ Русской четверти) и полагается, что по уборкѣ хлѣба, за вычетомъ сѣмянъ и хлѣба нужнаго на вознагражденіе и прокормленіе крестьянина, обработавшаго землю, останется еще тонна ржи, представляющая законный чистый доходъ, слѣдующій землевладѣльцу; эта единица дохода названа талеромъ и признана соответствующею 30 пшеничьимъ рабочимъ днямъ или $22\frac{1}{2}$ коннымъ рабочимъ днямъ; и такъ каждая $\frac{1}{11}$ Русской десятины земли лучшаго качества даютъ право помѣщику требовать съ крестьянина, за пользованіе этою землею, 30 пшеничьихъ рабочихъ дней. Пахатная земля худшаго сорта была оцѣнена дешевле, и дробная части повиннаго талера выражены въ грошахъ, считая талеръ въ 90 грошей; повинности же крестьянъ вычислялись по общему итогу талеровъ, представляемому всею владѣною ими землею; разумѣется, пространство земли, представлявшей повинностный талеръ, было тѣмъ болѣе, чѣмъ качество ея было хуже. Сѣнокосы, луга и огороды были оцѣнены особо. Пространство пахатной земли, представлявшей въ общей сложности доходъ въ 60 талеровъ, при коей были луга, огороды и сѣнокосы, оцѣненные въ 20 талеровъ (600 рабочихъ пшеничьихъ дней), составляло полный крестьянскій гакъ. И такъ талеръ представлялъ не монету, а условную единицу чистаго дохода съ земли и служилъ мѣриломъ крестьянскихъ повинностей, а гакъ служилъ мѣрою не пространства, а цѣнности земли. Казенныя поземельныя повинности были разложены по таксамъ, соразмѣрно цѣнности земли. По таксированіи земель на основаніи этой системы, лежащія на каждомъ крестьянскомъ участкѣ повинности были соразмѣрно съ оцѣнкою ея по талерамъ и подробно обозначены въ особыхъ расчетныхъ книгахъ, названныхъ вакенбухами. Порядокъ этотъ былъ введенъ въ казенныхъ имѣніяхъ въ Лифляндской губерніи еще въ концѣ XVII вѣка и усвоился этой мѣстности; потому шведская система таксаціи даже для народа въ Лифляндской губерніи весьма понятна, хотя съ перваго взгляда и можетъ показаться довольно сложною. Законъ 1804 года послужилъ только къ утвержденію этого порядка въ частныхъ имѣніяхъ, такъ какъ нѣкоторые помѣщики, не считая вакенбухи для себя обязательными, мало стѣснялись ими. Какъ вся система таксаціи была дѣломъ давно знакомымъ въ этой губерніи, то въ положеніи 1804 года часто упоминается о талерахъ, гакахъ и вакенбухахъ, безъ объясненія значенія словъ этихъ: потому-то необходимо было предварительно съ этою системою ознакомиться.

За неполученіемъ почты изъ столицъ нынѣшній № выходитъ безъ политическаго обозрѣнія.

Торговыя извѣстія.

— Въ Morning-Post напечатано: Положеніе рынка нашего все еще очень затруднительно. Опасались, чтобы директоры банка еще не возвысили учета, но совѣтъ разошелся не сдѣлавъ никакихъ измѣненій.

— За финансовымъ кризисомъ въ Англіи, повидимому, послѣдуетъ кризисъ въ мѣрѣ работниковъ. Банкротства Соединенныхъ Штатовъ и Англіи прервали занятія мануфактурной промышленности. Въ Лондонѣ, въ Престонѣ и въ Ноттингемѣ, вслѣдствіе торговыхъ переворотовъ, работники нарушили спокойствіе и проявились въ дѣлахъ насилие, болѣе или менѣе важныхъ. Какъ бы то ни было, пора подумать о средствахъ къ отвращенію, по возможности, бѣдствій, угрожающихъ нынѣшнею зимою рабочему классу. Волненія проявились только въ Ноттингемѣ и Лорегенѣ; но Престонъ сильно взволнованъ: ожидаютъ и тамъ беспорядковъ. Довольно сказать, чтобы не входить въ подробности, что рабочій классъ въ Англіи начинаетъ чувствовать, что отъ него начинаютъ ускользать обыкновенныя средства къ существованію, и что къ предстоящей зимѣ онъ не предвидитъ, какъ улучшится его положеніе. Дѣла на биржѣ почти ничтожны, вслѣдствіе вновь объявленныхъ несостоятельности. — Погруженіе подводной проволоки между Кальяри и Мальтой совершенно кончено; теперь начнется погруженіе электрическаго каната изъ Мальты въ Корфу.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БИБЛОГРАФІЯ.

Экстраординарное собраніе Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, бывшее 16 ноября 1856 года, по случаю кончины основателя и президента этого общества, генерал-фельдмаршала князя Михаила Семеновича Воронцова. Одесса, 1857. IV и 60 стр. in 8°.

— *Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства*, на 1857 годъ. Книжки I, II и III.

— *Нѣсколько словъ о сельской промышленности въ тифлисскомъ уездѣ.* Барона А. П. Николаи. Тифлисъ, 1857 г. 47 стр. in 8°.

Зима—время отдыха земледѣльца, время повѣр-

ки трудовъ его, время осуществленія надеждъ и ожиданій, волновавшихъ его съ весны и въ теченіи всего лѣта и осени. Въмѣсть съ тѣмъ, это время возникающей дѣятельности сельско-хозяйственныхъ Обществъ, которыя въ настоящее время сдѣлались какъ-бы зеркаломъ, дополненіемъ, а вмѣсть съ тѣмъ и руководителями земледѣльческаго труда.

Наша газета, сознавая, оставалась въ долгу передъ Кавказскимъ сельско-хозяйственнымъ Обществомъ, печатая его протоколы, но не давая отчета и не высказываясь объ издаваемыхъ имъ «Запискахъ»; теперь мы имѣемъ передъ собою уже три книжки (*), т. е. цѣлое полугодіе, и считаемъ себя обязанными сказать свое мнѣніе объ этомъ изданіи. Въмѣсть съ тѣмъ мы желаемъ, чтобы мнѣніе наше было не безотчетно, не голословно; — вотъ почему, мы думаемъ, будетъ не лишнимъ установить свою точку зрѣнія и на самое земледѣліе и назначеніе сельско-хозяйственныхъ обществъ въ его развитіи; этимъ опредѣлится и способъ сужденія и воззрѣнія наше на сельско-хозяйственныя изданія.

Пища есть одно изъ необходимыхъ условій существованія всякаго организма *живаго*; она есть основа бытія, проявляющагося дѣятельностію. Съ этой стороны земледѣліе, какъ главнѣйшій производитель пищи, есть основное и неизбежное условіе жизни организованной, дѣятельной, общественной. Съ земледѣліемъ возникаетъ гражданственность, съ земледѣліемъ человекъ переходитъ изъ дикаго состоянія кочующаго номада въ осѣдлаго жителя; съ земледѣліемъ создается общественность; изъ общественности складывается государственное начало. Таковъ былъ нормальный и прогрессивный ходъ челоуѣчества. Изъ него самымъ естественнымъ путемъ вытекли: право собственности, отношенія семейныя, потребность защиты, права и законъ. Это была простая, назначенная природою форма общественного народнаго быта, развивающагося въ политическій.

Къ сожалѣнію, длинная повѣсть Всемирной Исторіи служитъ печальнымъ опроверженіемъ этого мирнаго и естественнаго сложения челоуѣческихъ обществъ. Вслѣдъ за собственностью явилось хищничество, вслѣдъ за правомъ—насиліе, за закономъ—несправедливость и льтописи народовъ представляютъ длинный рядъ самыхъ кровопролитныхъ междоусобій и войнъ. Естественное возникновеніе челоуѣческихъ обществъ смѣнилось насильственнымъ — и мы видимъ во всемъ этомъ длинномъ рядѣ вѣковъ и событій два противоположныя и враждующія начала. Вслѣдъ за открытіемъ желѣза — заступъ и мечъ раздѣлили міръ. Въ основаніе государственной жизни легло не одно только земледѣліе, но одинъ мирный трудъ: царства основывались завоеваніями. Не одного только пота требовала у челоуѣка земля—ее оросила кровь;—и вражда племенъ сдѣлалась какъ-бы неизбежнымъ закономъ Исторіи. Хотя грустно, а должно сознать ту неотразимую истину, что и до сихъ поръ еще, не смотря на все кажущееся развитіе челоуѣчества, борьба этихъ началъ—мирнаго-земледѣльческаго и враждебно-воинственнаго—составляетъ основу политической жизни народовъ. Въ историческія явленія распадаются на два стремленія: частная жизнь видитъ все благо свое въ покоѣ и мирномъ, свободномъ трудѣ; государственная жизнь ищетъ охраны и безопасности въ угрожающей и взаимовраждебной политикѣ, съ тою разницею, что у однихъ государствъ эта воинственная политика истекаетъ изъ эгоизма, у другихъ—изъ самоохраненія. При такомъ историческомъ положеніи цѣлаго міра, значеніе земледѣльческаго развитія получаетъ глубокую важность, какъ средство, какъ самый простой и естественный путь и ко всеобщему миру и ко всеобщему благосостоянію челоуѣчества. Одной этой мысли довольно, чтобы понять, какъ должно быть намъ дорого его преуспѣваніе, сколько заботливости должно быть приложено для его развитія.

Страннымъ покажется, когда, оглядѣвшись, подумаешь, что наука о сельскомъ хозяйствѣ сложилась въ рациональныя формы едва-ли сто лѣтъ назадъ. Къ этому же времени надо отнести и образованіе сельско-хозяйственныхъ Обществъ и появленіе Политической Экономіи. Въ наше время, съ открытіемъ силы паровъ, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, съ развитіемъ наукъ точныхъ, практическихъ, мы можемъ съ надеждой и гордостью сказать: что намъ суждено быть и зрителями и частью даже дѣятелями одного изъ великихъ переворотовъ въ Исторіи челоуѣчества. Слово *прогрессъ* есть девизъ нашего вѣка; а въ этомъ словѣ мы

(*). Четвертая должна выйти на дняхъ.

видимъ стремленіе къ отысканію самой мирной и самой простѣйшей, законнѣйшей формы существованія. Мы видимъ и понимаемъ, что всякое потрясеніе, всякая война только замедляютъ и останавливаютъ развитіе внутреннихъ силъ страны и полезны лишь только какъ впечатлительные уроки Исторіи. Сознаніе о необходимости земледѣльческаго развитія не есть просто сознаніе о потребности пищи, удовлетворенія первыхъ животныхъ потребностей; нѣтъ: въ немъ таится сознаніе перевѣса, преобладанія мирныхъ началъ надъ воинственными, права надъ силою, законности надъ несправедливостью, блага надъ зломъ.

Эта идея жила всегда, не смотря на перевороты исторіи; человечество всегда сознавало всю ея важность. Въ отдаленныя времена язычества она олицетворялась подъ разными формами. Изида Египтянъ была ни что иное, какъ оплодотворенная земля; поклоненіе Церерѣ было не менѣе древне у Грековъ; Аѳиняне почитали быка, какъ символъ земледѣльческаго труда; власть Рима покоилась на землѣ. Ромулъ земледѣльческимъ занятіямъ придавалъ характеръ религіозности, и кому-же не знакомо прекрасное изрѣченіе Цицерона, сдѣлавшееся вѣковѣчнымъ эпиграфомъ сочиненій о землѣдѣліи (*). Въ мудрыхъ узаконеніяхъ Константина Великаго мы находимъ, что всякое нарушеніе земледѣльческой собственности и земледѣльческаго труда онъ наказывалъ смертію. Въ Японіи и Китаѣ все основаніе государственной жизни покоилось на строжайшемъ уваженіи земледѣльческой собственности. Императоръ Китая, въ которомъ народъ признаетъ какъ бы олицетворенное божество, самъ ежегодно выходитъ на поле и проводитъ первую борозду. Не смотря на огромное населеніе, эти два государства всегда въ одной только почвѣ своей находили избытки для собственного существованія; и если мы станемъ доискиваться, гдѣ прежде возникла наука о землѣдѣліи, то придемъ къ сознанію, что Китай въ этомъ отношеніи задолго опередилъ Европу.

Не смотря на всѣ бѣдствія войнъ, волновавшихся всегда почти человечество, надо сознаться, что съ этими войнами и завоеваніями вносились и способы обработки земель. Финикійцы принесли ихъ въ Египетъ; Египтяне, въ свою очередь, — въ Грецію; Греки въ Италію, на южныя берега Галліи и въ другія колоніи; съ легіонами Римлянъ они обошли и Европу и Азію; Норманы приносятъ ихъ въ Великобританію. Въ новѣйшія времена Европейцы могущественною пропагандой колонизаціи оплодотворяютъ Америку и почти что всѣ отдаленныя страны свѣта. Земледѣліе наконецъ становится силою; имъ живдуться цѣлыя государства, связываются въ одно цѣлое разнородныя племена въ Америкѣ, оживаетъ Алжиръ и Египетъ; — и въ настоящія, близкія къ намъ минуты, когда войны и революціи потрясли почти что весь міръ, когда лихорадочное движеніе спекулятивнаго духа промышленности не спасло его, а содѣйствовало всеобщему кризису — земледѣліе, съ своимъ урожаемъ, приходитъ облегчить тяжкое положеніе торговли и затрудненія государствъ.

Кому-же, какому вождю и завоевателю мы обязаны этимъ утѣшительнымъ и прекраснымъ явленіемъ? Какой хитрой политикой дипломатовъ рѣшенъ вопросъ объ избыткѣ или голодѣ? — Мирному и безвѣстному, но усердному труду земледѣльца, его скромному плугу, быку и заступу! Его потомъ, его смиреніемъ, а не хитростію Пальмерстоновъ и Прокешъ-Остеновъ будетъ выведена Европа изъ затрудненія. Non solum armis!... Напишемъ девизъ этотъ на нашемъ знамени и пойдемъ по широкому пути мира и земледѣльческаго труда.

Однако-же никакое движеніе не обходится безъ вождей. Земледѣліе и наука хозяйства также имѣли своихъ. Имена Юнга, Синклера, Маршала, Оливье-де-Серра, Домбала, Теэра, Фохта, Шверца и многихъ другихъ выступаютъ свѣтилами первой величины на поприще мирныхъ завоеваній. Рядомъ съ ними становятся имена сановниковъ и министровъ, умѣвшихъ понять всю важность ихъ скромныхъ стремленій и покровительствовать ихъ начинаніямъ. Въ эти послѣднія времена уже никто больше не сомнѣвается въ благотворности земледѣльческаго развитія: цари и правительства покровительствуютъ и ограждаютъ законами его интересы; университеты становятся кафедры скромной наукы хозяйства; данъ просторъ и свобода общественности, для выраженія мнѣній, для разъясненія способовъ, для разумнаго приложенія науки къ труду. Съ этой точки зрѣнія

велико и прекрасно значеніе сельско-хозяйственныхъ Обществъ. Остановимся-же надъ этимъ значеніемъ, чтобы лучше опредѣлить его.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Съ января 1858 года въ Москвѣ будетъ выходить еженедѣльное изданіе:

АТЕНЕЙ,

журналъ критики, современной исторіи и литературы.

Являясь выпусками, отъ трехъ до пяти листовъ въ каждомъ, *Атений* будетъ сообщать:

1. Критическіе и библиографическіе обзоры замѣчательнѣйшихъ произведеній отечественной и иностранной литературы;
2. Хроникѣ важнѣйшихъ новостей въ общественной и государственной жизни современныхъ народовъ;
- и 3. Въ литературномъ отдѣлѣ: статьи историческаго содержанія, записки mémoires, путешествія, рассказы, литературныя замѣтки, ученныя и художественныя извѣстія.

Такова оффиціальная программа *Атений*: по общепринятому обычаю, слѣдуетъ дополнить ее нѣкоторыми ближайшими указаніями.

Откровенно говоря, положеніе человѣка, обязаннаго скромно протрубить на весь міръ о надеждахъ на успѣхъ своего собственнаго предпріятія, исполнено неподдѣльнаго комизма; но, по увѣренію практиковъ, не трубить въ такомъ случаѣ нельзя: иначе рискуешь остаться въ неизвѣстности, при однихъ безславныхъ убыткахъ. Приступая къ этой трудной задачѣ въ свою очередь, мы утѣшаемъ себя только тѣмъ, что никто не рѣшалъ ее вполнѣ удовлетворительно: такъ скользко путь всенародныхъ предвозвѣщеній и обещаній. Неизбѣжная доля сопровождающей ихъ нескромности умѣряется впрочемъ тѣмъ совершенно справедливымъ расчетомъ, что надежды на успѣхъ журнальнаго предпріятія относятся не столько къ предпринимающему лицу, сколько къ талантамъ и знанію соудружниковъ.

Предисловіе эту необходимую оговорку, скажемъ нѣсколько словъ о цѣли и направленіи новаго журнала.

Если изъ общей массы такъ-называемой читающей публики выдѣлить, съ одной стороны, многочисленный, но не надежный легіонъ тѣхъ, для кого чтеніе составляетъ не болѣе какъ случайную забаву, съ другой стороны — ту сомкнутую, но небольшую у насъ фалангу записныхъ ученыхъ, которые ищутъ въ книгахъ насущной пищи для спеціальныхъ своихъ занятій, то за этимъ остается еще значительный и ежедневно возрастающій классъ читателей, которые берутся за книгу изъ одной жажды къ просвѣщенію или покрайней мѣрѣ къ уясненію себѣ тѣхъ началъ и стремленій, которыми живетъ и движется современный міръ. Для удовлетворенія этой нескороимой потребности просвѣщенія постоянно трудятся наука и талантъ, чаще того — довольно пошлая посредственность, и всего чаще просто книжное ремесло, безъ малѣйшей тѣни знанія и дарованій. Плодомъ этого совокупнаго труда ежегодно являются въ европейской литературѣ цѣлыя міриады новыхъ изданій. Выборъ между ними загроудителемъ даже и для того, кто обладаетъ всѣми нужными къ тому пособіями: многостороннимъ образованіемъ, книжною опытностью и обильнымъ запасомъ лучшихъ періодическихъ изданій, слѣдящихъ за движеніемъ различныхъ литературъ; но такой выборъ представляетъ еще болѣе трудностей и рисковъ для человѣка, совсѣмъ лишеннаго этихъ средствъ или не вполнѣ обладающаго ими: онъ пускается въ книжный океанъ почти на авось, безъ кормчаго, карты и компаса. Кому изъ насъ не случалось или бывать въ такомъ положеніи, или по крайней мѣрѣ видать диковинные плоды неразборчивой начитанности? Сколько напрасно убитаго времени! сколько бесполезно растроченныхъ силъ! Между тѣмъ у насъ до сихъ поръ не было журнала, который поставилъ бы себѣ главною задачею критически знакомить любителей чтенія съ замѣчательнѣйшими явленіями общеевропейской литературы. Большія наши періодическія изданія, каковы бы впрочемъ ни были ихъ достоинства, по самой сущности своего плана, даютъ у себя критику только второстепенное значеніе, ограничиваясь при этомъ болѣе одними отечественными произведеніями и лишь случайно или по крайней мѣрѣ слегка упоминая объ иностранныхъ. Именно восполненіе этого существеннаго пробѣла въ періодической литературѣ нашей имѣетъ въ виду *Атений*. Въ какой степени удастся ему достигнуть своей цѣли и снискать довѣріе публики, покажетъ время. Редакція считаетъ себя въ правѣ надѣяться на успѣхъ, встрѣчая живое участіе къ своему предпріятію во многихъ изъ лучшихъ дѣятелей нашихъ на поприщѣ литературы и науки. Постоянное содѣйствіе гг. П. В. Анненкова, А. Н. Афанасьева, И. К. Бабста, В. П. Безобразова, Н. Н. Булича, Ф. И. Буслѣева, А. Д. Галяхова, Ф. М. Дмитриева, С. В. Ешевскаго, И. Е. Забѣлина, К. Д. Кавелина, Д. И. Каченовскаго, Н. Х. Кетчера, Е. Я. Колбасина, В. Ф. Корша, А. И. Кронеберга, М. Н. Лонгинова, Н. А. Лю-

бимова, Д. Е. Мива, Н. Ф. Павлова, Н. А. Писарева, М. П. Писарева, Селиванова, С. М. Соловьева, А. В. Станкевича, Н. С. Тихонова, Б. Н. Чичерина, надв. сов. Щедрина (исключительно) и Г. Е. Шуровскаго можетъ служить ручательствомъ, что, при особенностяхъ своего направленія, *Атений* будетъ по крайней мѣрѣ не лишнимъ въ области Русской журналистики. Не ограничиваясь кругомъ близкихъ намъ людей, мы приглашаемъ къ участію въ *Атений* всѣхъ тѣхъ, въ комъ пробудится сочувствіе, къ предложенной нами цѣли. Почти у каждаго образованнаго человѣка есть какой-нибудь любимый предметъ литературныхъ или ученыхъ занятій, предметъ, которому онъ посвятилъ настойчивое вниманіе и который, вслѣдствіе того, представляется ему съ особенною ясностію очертаній. Каждая новая книга или статья по этому предмету должна непременно наводить освоенную съ нимъ мысль на соображеніе новыхъ взглядовъ и наблюденій съ запасомъ прежнихъ. Отчего не пустить этихъ соображеній въ литературный оборотъ? Отчего не сдѣлать ихъ общимъ достояніемъ читающей публики? Мысль точно какъ же — плодъ накопленнаго знанія, какъ капиталъ — плодъ накопленнаго труда: ни тотъ, ни другой не должны бесполезно оставаться подъ спудомъ. Между тѣмъ многіе, и конечно не худшіе изъ насъ, до того привыкли таить свою умственную работу, что имъ какъ будто совѣстно ее обнаруживать. Особенно поражаетъ это въ людяхъ съ высокими образованіемъ, когда видишь, какъ въ то же самое время грубое невѣжество беззазорно выставляетъ себя на показъ.

Полагая главною задачею *Атений* критическое ознакомленіе читателей съ важнѣйшими явленіями въ литературѣ и наукѣ, мы считаемъ почти излишнимъ говорить, что критика въ наше время уже не можетъ сводиться на личныя вкусы и мнѣнія того или другаго рецензента, даже той или другой литературной партіи: обязанность ея — возможное уясненіе понятій о данномъ предметѣ, на основаніи добытыхъ наукою соображеній и выводовъ. Здѣсь особенно важна роль того сравнительно-историческаго изученія, которое объясняетъ по всѣмъ главнымъ отраслямъ человѣческаго вѣдѣнія такіе же обильные плоды, какіе принесло оно языкознанію.

Съ той же, по возможности, критической точки зрѣнія будутъ разсматриваться въ *Атений* и важнѣйшія явленія въ общественной и государственной жизни современныхъ народовъ. Здѣсь мы заранѣе можемъ обѣщать читателямъ не одно только повтореніе газетныхъ извѣстій, но болѣе обстоятельное раскрытіе тѣхъ многосложныхъ пружинъ, которыя направляютъ ходъ политическаго механизма нашей эпохи.

Что касается литературнаго отдѣла *Атений*, то редакція употребитъ всѣ возможные старанія, чтобы содержаніе его отличалось занимательностью и разнообразіемъ, не въ ущербъ строгости выбора и образованному вкусу. Имѣя въ своихъ рукахъ запасъ интересныхъ матеріаловъ по этой части и сверхъ-того цѣлый арсеналъ лестныхъ обещаній, она могла бы и сама увлечься слабостію обѣщать, но предпочитаетъ выждать, пока хотя нѣкоторая часть воздушнаго арсенала превратится въ болѣе осязательную существенность.

Редакторъ Евгений Коршъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ *Атений*, при имѣющемъ на дняхъ открыться книжномъ магазинѣ Н. Щепкина и К^о, на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина, и у книгопродавцевъ: Ф. О. Свѣшниковъ, въ домѣ Университетской Типографіи, и П. В. Баунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжской. Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ вышеозначенную контору *Атений*, въ Москвѣ.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 52-хъ номеровъ, десять рублей, съ пересылкою: *одиннадцать рублей съ полтиной*.

Г. ТОЛЛЕ, извѣщая почтеннѣйшую Тифлисскую и иногороднюю публику, что онъ на дняхъ привезъ изъ Франціи новыя товары, проситъ ее удостоить своимъ благоволеніемъ его магазинъ, гдѣ она можетъ увѣриться какъ въ хорошемъ выборѣ этихъ товаровъ, такъ и въ продажѣ ихъ по сходнымъ цѣнамъ. Для шляпокъ и головныхъ уборовъ у него можно имѣть самыя новомодныя и наилучшія предметы. Въ кондитерской г. Толле продаются свѣжія конфеты и пирожное, а также принимаются заказы на всякія кондитерскія приготвленія.

Магазины г. Толле помѣщаются по прежнему въ домѣ Якова Зубадова.

Въ магазинѣ стеклянной посуды, что на Михайловскомъ мосту, въ лавкахъ г. Мирзоева, подъ №№ 10 и 11, привезено съ завода князя Эриктова большое количество стеклянныхъ кувшинчиковъ (сура) разной величины и различныхъ формъ, которые продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

По случаю минованія надобности продается за умѣренную цѣну четырехмѣстный экипажъ (landau), въ хорошемъ со-

(*) Omnium rerum, ex quibus aliquid acquiritur, nihil agricultura est melius, nihil uberius, nihil dulcius, nihil homine libero dignius. Cic.

стояния и прочности. Узнать въ гостиницѣ Дрезденъ, № 6-й.

Г. Фаге

Имѣть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что оны на дняхъ получилъ изъ Парижа и Лондона слѣдующіе предметы: изъ Парижа: фарфоръ, бронзу, лампы, люльки, дамскую обувь, портъ-мона, портфели, койки, уздечки для дамскихъ лошадей изъ растительнаго шелку, бѣлье столовое, дамское и мужское, дѣтскія игрушки, зеркала, несессеры, дорогіе ящики, книги для подарковъ, дамскія и мужскія перчатки, и разныя другіе предметы; изъ Лондона: походныя кухни для гг. офицеровъ, фонари, косметическія вещи R. Hendrie, большое количество англійскихъ вышивокъ, кринолины, дамское и мужское платье, чепчики, стезжи для юбокъ, черныя уборныя чепцы, платье для новокрещенныхъ, entre deux, кружева, жакетки, воротнички, нарукавнички и кружева изъ крученнаго шелку. Все это продается по сходнымъ цѣнамъ, съ пересылкою гг. иногороднымъ.

Магазинъ пушныхъ товаровъ.

Александръ Харитоновъ имѣть честь довести до свѣдѣнія тифлисской и иногородной публики, что съ 8 ч. сего декабря въ магазинъ его пушные товары, не смотря на возвышеніе цѣнъ вообще на меха, будутъ продаваться еще съ уступкою 20%, потому что г. Харитоновъ, имѣя много разныхъ занятій и не находя времени управлять этимъ магазиномъ, прекращаетъ торговлю мехами, а самый магазинъ съ 1-го февраля 1858 года отдастъ въ наемъ со всеми принадлежностями, какъ-то шкафами, стойками, зеркалами и проч.

МАГАЗИНЪ ПЕЛЬТЬЕ,

на Головинскомъ Проспектѣ, противъ дома Арируни, въ Тифлисѣ.

Большой выборъ бѣлья: мужскія сорочки, воротнички, галстуки, носки, фуфайки. Дамская обувь всѣхъ видовъ. Перчатки мужскія и дамскія. Духи и вообще парфюмерный товаръ лучшихъ фабрикантовъ Европы. Бумага, кабинетныя вещи и принадлежности для письма, для рисованья и для живописи; краски, кисти, палитры, готовальни, альбомы, портфели. Лампы различнаго вида и рода.—Фарфоръ и хрусталь.—При этомъ же магазинѣ находится зала для бритья, стрижки и завивки волосъ, дѣлаются парики и накладки и разныя принадлежности парикмахерскаго искусства. Требованія гг. иногородныхъ, адресованныя по вышеозначенному адресу, съ приложеніемъ слѣдующихъ денегъ, удовлетворяются съ первою почтою.

Въ англійскомъ магазинѣ Гюттиха вновь получено большое количество разныхъ парижскихъ шелковыхъ матерій для платьевъ, дамскіе уборы, искусственныя цвѣты и перья для шляпъ, которые продаются по самымъ сходнымъ цѣнамъ.

ВЫБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Беренштама, коммисіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія, изд. «Кавказцы» и проч., на Головинскомъ проспектѣ, въ домъ кн. Бектабеева, въ Тифлисѣ, продаются слѣд. книги:

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ЖИВОТНЫХЪ, сост. А. Дарвианъ. Сиб. 1849. Цѣна въ англійскомъ колѣнкоромѣ переплетѣ 6 р. 50 к., на пересылку 50 к.

ЕЛКА, подарокъ на Рождество. Азбука и постепенное чтеніе, А. Дарвианъ, изд. 4, 1 т., украшенный множествомъ политипажей и картинокъ въ текстѣ. Сиб. 1857. Цѣна въ красивомъ переплетѣ 1 р. 50 к., на пересылку 50 к.

ЕЛКА, часть 2. Постепенное чтеніе; изд. 2, 1 т. украшенный множествомъ политипажей и картинокъ въ текстѣ, соч. А. Дарвианъ. Сиб. 1857. Цѣна въ красивомъ переплетѣ 1 р. 50 к., на пересылку 50 к.

СОКРАЩЕННЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ, 1 т. въ парижскомъ бархатномъ переплетѣ съ бронзовою отдѣлкою; цѣна отъ

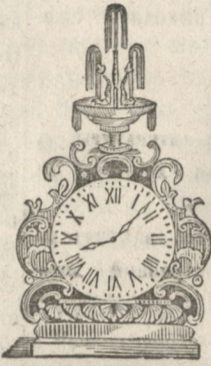
8 р. до 10 р.; въ сафьянномъ золотообрѣзанномъ переплетѣ цѣна 4 р., на пересылку 50 к.

НОВАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ВОСПИТАНІЯ, изданная профессоромъ Петромъ Ридкинымъ, 10 ч. М. 1847, въ красивой папкѣ. Цѣна 7 р. съ перес. 8 р.

МАЛЕНЬКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ, птицъ и звѣрей, съ 12 раскраш. рисунками, въ красивомъ

переплетѣ. Сиб. 1857. Цѣна 2 р. съ перес. 2 р. 25 к.

Примчаніе: Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всеми вообще книгами, планами, атласами, картами и пр., къъ и гдѣ бы то ни было опубликованными, на имя Г. В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

имѣть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинъ его полученъ большой выборъ разнаго товару изъ-за границы:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ и БРИЛЛИАНТОВЫЯ ВЕЩИ, столовыя и чайныя приборы, серебряныя образы разной величины, золотыя браслеты, самаго новаго фасона, кольца, брошки, разныя серьги, порт-моне, порт-сигаръ, табакерки и проч.

ЧАСЫ: золотыя и серебряныя, карманныя мужскія и дамскія, отъ 12 руб. до 250 руб. сер., стѣнные и столовыя, отъ 2 р. 50 коп. до 100 р. с.

ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО и БѢЛЬЕ: отъ 30 до 80 р. сер. за кусокъ въ 50 арш., мужскія сорочки, отъ 4 до 9 р. с. за одну, столовое бѣлье, одѣяла и болѣе 200 дюжинъ голландскихъ полотняныхъ и батистовыхъ платковъ, отъ 6 до 20 р. с. за дюжину.

СТАЛЬНЫЯ и МѢДНЫЯ ИЗДѢЛІЯ: большой выборъ охотничьихъ ружей, пистолетовъ, съ разными къ нимъ принадлежностями, томпаковыя и мѣдныя самовары, кофейники, подносъ, подсвѣчники, столовыя, садовыя и перочныя ножи, бритвы англійскаго и русскаго издѣлія и погребцы разной величины.

ЛАМПЫ: столовыя и стѣнные, отъ 10 до 30 р. с. за каждую, съ принадлежащими къ нимъ фитилями и стеклами разной величины, канделябры, посвѣчники изъ бронзы и накладнаго серебра.

ФАРФОРОВАЯ и ХРУСТАЛЬНАЯ ПОСУДА: чайныя сервизы, чашки, вазы, чернилицы и разныя другія вещи.

ЛЕНТЫ и КРУЖЕВА: болѣе 20,000 арш. разныхъ лентъ, атласныхъ, гроденаплевыхъ, ткапыхъ золотомъ и серебромъ, и орденскихъ; кружева, блонды, тесемки и разныя ленты для отдѣлки бурнусовъ.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ: духи разныхъ сортовъ, одеколонъ, аѳинская вода, туалетный уксусъ, аудокофрисъ, 20 сортовъ мыла, зубной порошокъ разнаго сорта, курительныя свѣчи, бумага и разнаго сорта помада.

ФУЛЯРЫ и ШАЛИ: большой выборъ шелковыхъ, карманныхъ платковъ, атласныхъ и гроденаплевыхъ, шейныхъ мужскихъ платковъ, дамскія тюлевья косынки, шерстяныя шали разнаго сорта и величины и 1,000 кокетокъ бархатныхъ, атласныхъ, креповыхъ и тафтяныхъ, самаго новѣйшаго узора; дамскія мавинки, воротнички, рукавички и проч.

МНОЖЕСТВО ВЕЩЕЙ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ: несессеры дамскія и мужскія, порт-моне, порт-сигаръ, кошельки, пресъ-папье и болѣе 200 разныхъ предметовъ.

ОПТИЧЕСКІЯ ВЕЩИ: очки, лорнеты, подзорныя трубы, бинокли, барометры, термометры, хирургическіе инструменты и проч.

КОВРЫ: англійскіе большіе и малые, матерія для жилетовъ, зимніе шарфы, носки, чулки, помочи, фуфайки, военныя форменныя, лайковыя, шелковыя и пеньковыя перчатки.

ВОЕННЫЯ ВЕЩИ: габуны разныхъ сортовъ, портупей, темляки; шарфы, шашки, кокарды и шпоры.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ: 20 разныхъ сортовъ отъ 3 р. до 12 р. с. за сотню; пахитосы, кмастеръ, портоторико, 30-лѣтній ранне.

ФРАНЦУЗСКІЯ ШАЛИ разныхъ сортовъ, отъ 30 р. до 100 р. сер. штука.

Г. Германъ проситъ гг. иногородныхъ, которыхъ требованія будутъ исполняемы со всевозможной скоростью и аккуратностію, адресоваться въ его магазинъ, который находится на Головинскомъ Проспектѣ, въ домъ полковника Арируни.

ПРІѢХАЛИ: декабря 4-го: изъ Манглиса полк. де-Самея, изъ Гамборъ поруч. Черкасовъ. 5-го: изъ Ставрополя генлейт. Волоцкий, изъ Закаталя полк. Смирновъ. ВЫѢХАЛИ: декабря 5-го: въ Персію поруч. Барановъ. 6-го: въ Борчалинскій участ. полк. сек. Акимовъ, въ Новочеркаскъ поруч. Инсарскій и хорунж. Денисовъ.

Тифлисскій Театръ. Въ Воскресенье, 8-го декабря, не въ св. аб. сп. 12-й. ТРУБАДУРЪ, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музика Верди. Въ Среду, 11-го декабря. Въ пользу Г. БРИАНИ.—3-е д. оп. Эрнани. Сцена изъ Джіураменто. 4-е д. оп. Трубадуръ. Русскій Романсъ. 4-е д. оп. Риолетто.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with 8 columns: Month and day, Hour, Thermometer (Dry/Wet), Wind speed, Barometer (Russian/Imperial), Wind direction, Sky condition, and Temperature (Min/Max).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Декабря 8-го 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.